

Булгаков и Лабале (К вопросу об источниках «Собачьего сердца»)*

© 2022, А.Ф. Строев

Новая Сорбонна, Париж

Аннотация: В статье рассматривается европейская традиция «героя-пса» в контексте литературных источников повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» (1925). Число подобных источников предлагается расширить за счет волшебной повести французского политика и писателя Эдуарда Лабале (1811–1883) «Принц-пудель» (1867), бывшей в свое время весьма популярной и в России, о чем свидетельствует представленный в статье сжатый очерк рецепции Лабале в русской словесности 1860–1920-х гг. Доминантные элементы антиутопии и социально-политической сатиры Лабале нашли свое отражение не только у Булгакова, но и в текстах А.И. Куприна, Е.И. Замятина. Начиная с 1910-х гг. «Принц-пудель» в России и СССР не переиздавался, чем, вероятно, можно объяснить «ускользание» повести Э. Лабале из внимания отечественного булгаковедения.

Ключевые слова: М.А. Булгаков, Э. Лабале, Е.И. Замятин, «Собачье сердце», литературные подтексты, антиутопия.

Информация об авторе: Александр Федорович Строев — доктор филологических наук, профессор, Университет Новая Сорбонна, 75005 г. Париж, Франция. E-mail: alexandre.stroev@libertysurf.fr

Для цитирования: *Строев А.Ф.* Булгаков и Лабале (К вопросу об источниках «Собачьего сердца») // Литературный факт. 2022. № 1 (23). С. 231–242. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-23-231-242>

* Сердечно благодарю В.В. Гудкову за внимательное и заинтересованное прочтение моей статьи.

Памяти М.О. Чудаковой

Биографический, литературный и исторический контекст «Собачьего сердца» (1925) М.А. Булгакова прекрасно изучен [16; 5, с. 663–693, 701–703; 4; 13, с. 429–439], исследованы основные источники повести, диалог Булгакова с Достоевским [8; 9; 17], Толстыми [6], Сервантесом, Гофманом, Гоголем [20; 21], Уэллсом. Я позволю себе кратко напомнить философскую и литературную традицию, соотносящую поведение собаки с устройством общества, а затем рассмотрю источники, которые, как мне кажется, еще не привлекли внимание исследователей творчества Булгакова.

Тема эта, разумеется, восходит к античности. В первую очередь это философия киников, которые, в подражание псу, проповедовали естественное поведение, удовлетворение насущных потребностей, отрицание этикета. Поведение Шарикова за обеденным столом и его отношение к женщинам вполне в духе Диогена.

Напротив, Платон ставил собаку в пример с прямо противоположной целью — создать идеальное, разумно устроенное общество. В «Государстве» пес предстает как образцовый философ, познающий мир, и как безупречный страж, безошибочно отличающий врагов от друзей. Описание того, как надо организовать отбор, воспитание и жизнь сословия стражей, опоры государя, современному читателю напоминает теории времен военного коммунизма и дальнейших лет Советской власти: евгенику, отсутствие собственности и семьи, постоянную войну с внешним и внутренним врагом, идеологическую/религиозную и литературную цензуру, ложь властителей во имя высшей цели.

Для Булгакова в первую очередь важна литературная традиция, идущая от трех горячо любимых им писателей: Сервантеса («Новелла о беседе, имевшей место между Сципионом и Бергансой, собаками госпиталя Воскресения Христова», 1613), Гофмана («Известие о дальнейших судьбах собаки Берганца» из «Фантазий в манере Калло», 1814), Гоголя («Записки сумасшедшего», 1835)¹. Отмечу особо несколько мотивов. У Сервантеса и Гофмана ведьма признает в псе своего сына и пытается вернуть ему человеческий облик с помощью волшебной мази². В конце повести Гофмана пес теряет дар речи (как

¹ О диалоге Булгакова с Гоголем и Гофманом писал еще в 1925 г. Ю. Соболев, см.: [5, с. 668], а также [15]; далее эта тема разрабатывается в диссертациях [2; 12].

² Оба писателя не скрывают свой источник: они развивают повествовательную модель «Золотого осла» Апулея.

затем Шариков). Все три писателя, как и Булгаков, активно вводят в произведения литературную полемику и литературные реминисценции. Темы безумия, поиска своей идентичности, иллюзорности бытия связаны с традицией плутовского романа, с трагедией Кальдерона «Жизнь есть сон» (написанной по мотивам истории Дмитрия Самозванца), с «Дон Кихотом» и «Гамлетом». Поприщин неслучайно превращается в испанского короля.

«Кудесник из собачьей сказки»

В «Собачьем сердце» мистическая тема перевоплощения, жизни как сна также разрабатывается в трагикомической манере:

Он — добрый волшебник, маг и кудесник из собачьей сказки...
Ведь не может же быть, чтобы все это я видел во сне? А вдруг сон!
(Пес во сне дрогнул.) Вот проснусь, и ничего нет. Ни лампы в шелку,
ни тепла, ни сытости. Опять начнется подворотня, безумная стужа,
оледеневший асфальт, голод, злые люди... Столовка, снег... Боже, как
тяжело это будет!.. [1, т. 2, с. 147]

В этом эпизоде перекрещивается много интертекстуальных отсылок. В «Белой гвардии» (1923–1925), «Роковых яйцах» (1925) лампа с шелковым абажуром — символ уюта, устроенной жизни, а без абажура — разрухи³.

Ученый-волшебник отсылает прежде всего к «Фаусту» Гёте, к созданию гомункулуса (искусственного человека, выращенного в алхимической реторте), к теме договора с нечистой силой / с советской властью (столь важной для «Роковых яиц» и «Мастера и Маргариты»), не говоря уж о черном пуделе — первом воплощении Мефистофеля⁴. Затем — к роману Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818), к теме бунта твари против Творца (центральной и в «Собачьем сердце» и в «Роковых яйцах»). Разумеется, к роману Герберта Уэллса «Остров доктора Моро» (1896), где хирург с помощью операций и переливания крови превращает зверей, в том числе пса, в человекоподобных существ. В итоге они восстают и убивают ученого. Еще В. Шкловский в 1926 г. не без сар-

³ «Никогда не сдергивайте абажур с лампы! Абажур священен» («Белая гвардия») [1, т. 1, с. 196]. Как показал Б.М. Гаспаров, этот мотив связан с отцом писателя [3, с. 84].

⁴ «Вот, значит, чем был пудель начинен! / Скрывала школяра в себе собака?» (сцена «Рабочая комната Фауста»); пер. Б.Л. Пастернака.

казма отметил, что фабула «Роковых яиц» восходит к «Пище богов» Уэллса [5, с. 672].

Описывая род занятий профессора Преображенского (геронтология, восстановление сексуальной потенции), Булгаков отсылает к научным утопиям 1920-х гг.: к евгенике, сохранению и изучению мозга гениев и возможному воскрешению их⁵, омоложению и улучшению людей:

Вьюга захлопала из ружья над головой, взметнула громадные буквы полотняного плаката «Возможно ли омоложение?»

Можно привить гипофиз Спинозы или еще какого-нибудь такого лешего и соорудить из собаки чрезвычайно высоко стоящее, но на какого дьявола, спрашивается? <...> Я заботился совсем о другом, об евгенике, об улучшении человеческой породы. И вот на омоложении нарвался! [1, т. 2, с. 122, 194].

М.О. Чудакова и В.В. Гудкова подробно пишут об опытах по омоложению, которые ставили в России в начале 1920-х⁶. Можно также вспомнить о методе переливания крови в целях омоложения людей и улучшения общества, предложенном политиком и врачом А.А. Богдановым в утопическом романе «Красная звезда» (1908). В год создания «Собачьего сердца» он проводил эксперименты и был инициатором создания Института переливания крови. Институт начал работать в 1926 г., а в 1928 г. Богданов скончался от чересчур обильного переливания крови.

Возможно, Булгаков думал об опытах на собаках академика И. Павлова, лауреата Нобелевской премии (1904). Большевиком ученый не любил, но остался на родине и пользовался почетом и поддержкой властей. Упрощенный вариант его учения об условных рефлексах, которые можно разрабатывать и закреплять, послужил основой для идеологии воспитания нового советского человека. И, как известно, квартира профессора Преображенского расположена в доме на Пречистенке, где жил дядя Булгакова, врач Николай Михайлович Покровский, — он считается прототипом Преображенского [5, с. 687; 13, с. 435].

Продолжим анализ этого эпизода повести. Шарик осматривает себя в зеркале и раздваивается:

⁵ Маяковский в поэме «Про это» (1923) писал о «мастерской человечьих воскрешений» будущего и просил воскресить именно его («Прошение на имя»).

⁶ [14, с. 44–45; 5, с. 687–688]; см. также: [7].

«Я — красавец. Быть может, неизвестный собачий принц-инкогнито», — размышлял пес, глядя на лохматого кофейного пса с довольной мордой, разгуливающего в зеркальных даях <...> [1, т. 2, с. 147].

«Собачий принц-инкогнито»

Это явная отсылка к книге «Принц-пудель». Ее автор, Эдуард Лабуле (1811–1883), — французский политик, теоретик либерализма, депутат (1871–1876), сенатор (1875–1883), автор политических и исторических трудов. Он также печатал переделки народных сказок. Но «Принц-пудель» (1867, опублик. в журнале «La Revue nationale»; 1868) — это волшебная повесть и одновременно политическая сатира в духе XVIII в., «Гулливера» Свифта или «Нескромных сокровищ» Дидро.

Добрая фея, желая помочь юному принцу, ставшему королем, заколдовывает его. Ночью во время сна он превращается в пуделя, видит подлинную жизнь своих подданных, страдает, чудом избегает смерти, убегает из живодерни и в итоге понимает подноготную всех событий. Министры не могут более навязывать ему решения. Приключения принца в собачьем облике напоминают плутовской роман.

Сатира Лабуле, прекрасно знающего закулисную политическую жизнь страны, настолько едкая, что приближается к антиутопии — весьма правдоподобной.

У каждого подданного — девятизначный номер, указывающий дату и место рождения, семейное положение, число детей, профессию и должность. У государя этот номер — 0.

Управляют страной чиновники. Их два на каждого жителя: первый заставляет работать, второй заставляет молчать. Нельзя уволить бесполезного и бездарного чиновника, а только перевести на новую работу с повышением. Лабуле предвосхищает «принцип Питера» (1968): в иерархической системе работник продвигается по служебной лестнице до уровня полной некомпетентности.

В государстве принято множество «рациональных» законов, регламентирующих все сферы деятельности и порабощающих слабых и неимущих. Для сильных мира сего они не писаны. Все решают любые проблемы благодаря связям и протекции («по благу», как говорили в советское время).

В стране выходит одна газета, «Официальная Правда», дающая «правильную» версию событий, политических и военных. Для чтения существует одна «Официальная Библиотека», то есть со-

брание избранных произведений — исправленных, доработанных и улучшенных.

Государственное воспитание делает всех подданных одинаковыми, душой и телом, вполне в духе Платона.

С соседним государством с переменных успехом ведется кровопролитная и бессмысленная война. Она служит для поддержания патриотического духа, укрепления репутации государя и, главное, для военной карьеры генералов.

Лабуле блестяще описывает образцовые парламентские речи, произносимые за и против новых законов, безотносительно к содержанию предложенных мер. Ораторы используют либеральные клише (прогресс, перенимание лучшего у других стран) и консервативные (порядок, стабильность, сохранение национальных традиций).

Однако писатель предлагает и положительную политическую программу. Главный принцип — моральный, экономический и политический либерализм: «Живи и давай жить другим». За образец принимаются США: конфедерация штатов, демократическая республиканская система правления. Лозунги: «Мир, свобода, труд». Лабуле упоминает в качестве примера африканскую республику Либерия, основанную по американской модели черными переселенцами из США и провозгласившую независимость в 1847 г. Однако, как мы знаем, экономических и политических успехов она не добилась.

Русская рецепция Лабуле

«Принц-пудель» сразу стал популярен в России. Первым его перевел и опубликовал в «Отечественных записках» в 1868 г. Д.И. Писарев. Он вполне резонно сократил длинноты и усилил политическое звучание книги. Затем последовали издания «Принц-собачка. История парижской прессы. Три лимона» (СПб.: Н.И. Ламанский, 1868), «Принц Каниш» (СПб.: Н.С. Львов, 1868). Новая серия переводов появилась под влиянием первой русской революции: «Принц-пудель» (полный пер. с фр. П. Казановича. СПб.: Ф. Павленков, 1907), «Принц-пудель» (пер. с фр. Л. и Ж. Караваевых, под ред. С.А. Порецкого. СПб.: Вят. т-во «Нар. б-ка», 1907), «Принц-собачка» (М.: Набат, 1907). В советское время издавали только сказки для детей в обработке Лабуле («Как петушок попал на крышу»), но не «Принца-пуделя».

А.И. Куприн в рассказе «Собачье счастье» (1896) создал политическую сатиру, используя одну из центральных глав книги Лабуле, где описываются разговоры бродячих и породистых собак, пойманных живодерами. Главная дилемма: попав безвинно под арест, перед

лицом тирании, в ожидании гибели надо ли подчиняться законам, надеяться на помощь хозяев или, напротив, спастись самим, решиться на побег. Герои Куприна и Лабуле выбирают второе.

Не исключено, что Евгений Замятин помнил о Лабуле, создавая антиутопию «Мы» (1921). Косвенным подтверждением этого служит его рассказ о собаке, служащей разным хозяевам, написанный от второго лица («Глаза»). Он был опубликован в книге «Собачья доля. Петербургский сборник рассказов» (Берлин: Слово, 1922); туда вошли также «Собачья доля» и «Находка» А.М. Ремизова, «Вой» И.С. Соколова-Микитова, «Собачья жизнь» В. Ирещкого (В.Я. Гликмана), «Азор» В.Я. Шишкова.

Саша Черный писал в рецензии на сборник «Собачья доля»:

Перед нами коллективный памфлет, посвященный петербургской жизни под ярмом большевизма <...> собачьи переживания тяжелых дней являются единственной общей темой рассказов и отрывков, из которых составлена книга. <...>

Замысел сам по себе неплохой, и таким приемом нередко пользовались памфлетисты (достаточно хотя бы вспомнить Свифта или Лабуле) <...>.

Лучше других вещей «Находка» Алексея Ремизова, но этот рассказ лишь подтверждает отмеченное выше, ибо здесь в центре повествования не собака, а обитатели многоэтажного дома, терпящие от холода и от декретов, от собственного оскудения и от порчи канализационных труб.

И, право, лучше было бы под тем же заголовком собрать рассказы, посвященные людскому быту, который «там» — страшнее «собачьей доли»⁷.

Как мы видим, тема не чуждая Булгакову⁸.

Живший во Франции переводчик и критик Владимир Биншток упомянул о сборнике в обзоре русской литературы в журнале «Mercure de France». Напомнив, что Берлин стал центром русского книгоиздательства, Биншток сослался на рецензию А.М. Дроздова на «Собачью долю», напечатанную в берлинском журнале «Русская книга» (1922. Март. № 3. С. 10–11):

Небольшой сборник «Собачья доля» включает статьи и новеллы Шишкова, Ирещкого, Ремизова, Замятина. Их герои — собаки, кото-

⁷ Саша Черный. Собр. соч.: в 5 т. М.: Эллис Лак, 1996. Т. 3. С. 368.

⁸ О дружеских отношениях Булгакова и Замятина см.: [10].

рым авторы поручили, в форме монологов или диалогов, высмеять нынешнее положение дел в России. Сборник этот показателен. Во времена царизма, когда безжалостно свирепствовала цензура, писатели для изложения своих идей использовали различные метафоры, заменяли людей животными. Придумали особый язык, названный «эзоповым языком». Нынче, чтобы опубликоваться вне официальных издательств, русские писатели, которым в виде исключения позволяют печататься, также прибегают к этому эзоповому языку, образчиком коего служит сборник «Собачья доля»⁹.

Трудно сказать, читал ли Биншток сборник. По сути, он повторил формулу В.И. Ленина из статьи «Партийная организация и партийная литература» (1905): «Проклятая пора эзоповских речей, литературного холопства, рабьего языка, идейного крепостничества!»

В заключение можно сказать, что политическая сатира Э. Лабуле была одним из многочисленных источников повести М.А. Булгакова. Весьма вероятно, что сборник «Собачья доля» непосредственно повлиял на генезис «Собачьего сердца», актуализировав традицию «Принца-пуделя». К этой повести отсылают слова Шарика: «добрый волшебник, маг и кудесник из собачьей сказки», «неизвестный собачий принц-инкогнито», а также мотивы жизни-сна (у Лабуле принц превращается в пуделя во сне), духовного раздвоения, вступающие в резонанс с этой темой у Кальдерона (в трагедии заточенный в темницу принц похож на зверя), Шекспира, Гоголя. Слово «принц» усиливает политическое звучание повести Булгакова. Благодаря диалогу с Лабуле происходит актуализация традиций антиутопии и политической сатиры.

Разумеется, не прямолинейная. Вряд ли стоит видеть в Шарикове-Чугункине, рвущемуся к власти в доме, уничтожающем котов, карикатуру на Сталина¹⁰. Однако напомним, что хотя в романе Замятина «Мы» Благодетель — это Ленин, а отнюдь не Сталин, символика его фамилии пронизывает книгу. «Но Часовая Скрижаль каждого из нас наяву превращает в *стального* шестиколесного героя великой поэмы»¹¹. Потом цитируются официальные стихи о новом Прометее:

⁹ *Bienstock J.-W.* Lettres russes // *Mercure de France*. 1922, 1er mai. P. 814. Перевод мой. — А.С.

¹⁰ См.: [11]; автор подобным образом, без особых доказательств, пытается «расшифровывать» всех персонажей «Собачьего сердца».

¹¹ *Замятин Е.* Собр. соч. М.: Русская книга, 2003. Т. 2. С. 217.

И впряг огонь в машину, *сталь*,
И хаос заковал законом.

Все новое, *стальное*: *стальное* солнце, *стальные* деревья,
стальные люди¹².

А затем пародийные: «Но шип *стальной* кольнул иглой, шалун — ой, ой — бежит домой»¹³. «*Стальные*, серые глаза» у героя и его антагониста S («два серо-стальных сверла»); космический корабль «Интеграл» сделан из «стекла — вечного, как золото, гибкого, как *сталь*.» Все шагают вместе, захваченные «*стальным* ритмом».

Объяснить это можно только тем, что в России писатель не может не быть пророком. Но это еще один аргумент к возможному диалогу Лабуле, Булгакова и Замятина¹⁴.

Литература

1. Булгаков М.А. Собр. соч.: в 5 т. М.: Худож. лит., 1989–1990.
2. Васильева М.Г. Н.В. Гоголь в творческом сознании М.А. Булгакова: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 228 с.
3. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. М.: Наука, 1993. 304 с.
4. Грознова Н.А. Повесть «Собачье сердце» в литературном контексте 20-х годов // Творчество Михаила Булгакова: Исследования. Материалы. Библиография. Л.: Наука, 1991. Кн. I. С. 43–64.
5. Гудкова В.В. Повести Михаила Булгакова. Комментарии // Булгаков М.А. Собр. соч.: в 5 т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 2. С. 663–703.
6. Данилевский А. Толстые в «Собачем сердце» // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. V (Новая серия). Тарту: Tartu ülikooli kirjastus, 2005. С. 206–236.
7. Джулиани Рита. Тема омоложения в европейской литературе 1920-х годов: М. Булгаков и И. Свево // Лингвистика и культурология = Studi di lingua e culturologia. К 50-летию профессора А.П. Лободанова. М.: МГУ, 2000. С. 195–214.
8. Жолковский А.К. О Смердякове (К проблеме «Булгаков и Достоевский») // Лотмановский сборник 1. М.: Иц-гарант, 1995. С. 568–580.
9. Жолковский А.К. О Шарикове // Toronto Slavic Quarterly. 2010. Vol. 33 (Summer). P. 325–338.
10. Из переписки М.А. Булгакова с Е.И. Замятиным и Л.Н. Замятиной (1928–1936) / публ. В.В. Бузник // Творчество Михаила Булгакова. Исследования. Материалы. Библиография. Л.: Наука, 1991. Кн. 1. С. 208–227.
11. Иоффе С. Тайнопись в «Собачем сердце» // Слово. 1991. № 1. С. 18–23.

¹² Там же. С. 242. Здесь и далее курсив мой.

¹³ Там же. С. 257.

¹⁴ О литературном и научном контексте романа «Мы» см. превосходные работы Л.М. Геллера: [18; 19].

12. *Савина Е.А.* Мистические мотивы в прозе М.А. Булгакова. («Собачье сердце»): дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 168 с.
13. *Соколов Б.В.* Булгаковская энциклопедия. М.: Локид; Миф, 1997. 586 с.
14. *Чудакова М.О.* Архив М.А. Булгакова. Материалы для творческой биографии писателя // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М.: Книга, 1976. Вып. 37. С. 25–151.
15. *Чудакова М.О.* Булгаков и Гоголь // Русская речь. 1979. № 2. С. 38–48. № 3. С. 55–59.
16. *Чудакова М.О.* Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988. 672 с.
17. *Andrianova, Anastassiya,* Narrating Animal Trauma in Bulgakov and Tolstoy // *Animal Narratology* / ed. Joela Jacobs. Mdp AG Publ., 2020. P. 161–174.
18. *Heller, Léonid.* La prose de E. Zamjatin et l'avant-garde russe // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1983. Vol. 24, № 3. P. 217–239.
19. *Heller, Léonid.* Zamjatin: prophète ou témoin ? *Nous autres* et les réalités de son époque // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1981. Vol. 22, № 2-3. P. 137–165.
20. *Schneider, Ivan.* Narrative Complexity in the Talking-Dog Stories of Cervantes, Hoffmann, Gogol, Bulgakov, and Kafka. Harvard University: ProQuest Dissertations Publishing, 2012. 87 + VIII p.
21. *Ziolkowski, Theodore.* Talking Dog. The Cannization of Literature // *Ziolkowski, Theodore.* Varieties of Literary Thematics. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1983. P. 86–122.

Research Article

Bulgakov and Laboulaye (To the Issue of Sources of “Heart of a Dog”)

© 2022. Alexandre F. Stroev
Sorbonne Nouvelle, Paris

Abstract: The article deals with the European literary tradition presenting the dog as a protagonist. The author claims that the magical story of the French politician and writer Édouard Laboulaye (1811–1883) “The Poodle-Prince” (1867) is one of the literary sources for Mikhail Bulgakov’s novella “Heart of a Dog” (1925). The fact that Laboulaye was very popular in Russia in his time is confirmed by Laboulaye’s reception in the 1860s–1920s analysis presented in the article. Laboulaye’s work containing the dominant characteristics of the dystopia and social and political satire influenced the texts of Alexander Kuprin, Evgeny Zamyatin as well. The fact that since the 1910s, “The Poodle Prince” has not been republished in Russia and the USSR, can probably explain that domestic Bulgakov’s studies missed it as a source inspired “Heart of a Dog.”

Keywords: Mikhail Bulgakov, Édouard Laboulaye, Evgeny Zamyatin, “Heart of a Dog,” literary subtext, dystopia.

Information about the author: Alexandre F. Stroev — Professor, HDR, Sorbonne Nouvelle, 75005 Paris, France. E-mail: alexandre.stroev@libertysurf.fr

For citation: Stroeve, A.F. “Bulgakov and Laboulaye (To the Issue of Sources of ‘Heart of a Dog’).” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (23), 2022, pp. 231–242 (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-23-231-242>

References

1. Bulgakov, M.A. *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected Works: in 5 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1989–1990. (In Russ.)
2. Vasil'eva, M.G. N.V. *Gogol' v tvorcheskome soznanii M.A. Bulgakova* [Gogol in the Creative Mind of M.A. Bulgakov: PhD Thesis]. Moscow, 2005. 228 p.
3. Gasparov, B.M. *Literaturnye leitmotivy* [Literary Leitmotifs]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 304 p. (In Russ.)
4. Groznova, N.A. “Povest' ‘Sobach'e serdtse’ v literaturnom kontekste 20-kh godov” [“The Novella ‘Heart of a Dog’ in the Literary Context of the 20s”]. *Tvorchestvo Mikhaila Bulgakova: Issledovaniia. Materialy. Bibliografiia* [Mikhail Bulgakov and his Creative Work: Research. Materials. Bibliography], book 1. Leningrad, Nauka Publ., 1991, pp. 43–64. (In Russ.)
5. Gudkova, V.V. “Povesti Mikhaila Bulgakova. Kommentarii” [“The Novellas of Mikhail Bulgakov. Comments”]. Bulgakov, M.A. *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected Works: in 5 vols.], vol. 2. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1989, pp. 663–703. (In Russ.)
6. Danilevskii, A. “Tolstye v ‘Sobach'em serdtse’.” [“Tolstoy in ‘Heart of a Dog’.”]. *Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie* [Works on Russian and Slavic Philology. Literary Criticism], V (New Series). Tartu, Tartu ülikooli kirjas, 2005, pp. 206–236. (In Russ.)
7. Giuliani, Rita. “Tema omolozheniia v evropeiskoi literature 1920-kh godov: M. Bulgakov i I. Svevo” [“The Theme of Rejuvenation in European Literature of the 1920s: M. Bulgakov and I. Svevo”]. *Lingvistika i kulturologiia = Studi di lingua e culturologia. K 50-letiiu professora A.P. Lobodanova* [Linguistics and Culturology = Studi di Lingua e Culturologia. To the 50th Anniversary of Professor A.P. Lobodanov]. Moscow, MSU Publ., 2000, pp. 195–214. (In Russ.)
8. Zholkovskiy, A.K. “O Smerdiakove (K probleme ‘Bulgakov i Dostoevskii’)” [“About Smerdyakov (On the Problem of ‘Bulgakov and Dostoevsky’)”]. *Lotmanovskii sbornik* [Lotman Collection], 1. Moscow, Its-garant Publ., 1995, pp. 568–580. (In Russ.)
9. Zholkovskiy, A.K. “O Sharikove” [“About Sharikov”]. *Toronto Slavic Quarterly*, vol. 33 (Summer), 2010, pp. 325–338. (In Russ.)
10. “Iz perepiski M.A. Bulgakova s E.I. Zamiatinyim i L.N. Zamiatinoi (1928–1936)” [“From the Correspondence of M.A. Bulgakov with E.I. Zamyatin and L.N. Zamyatina (1928–1936)”], publ. by V.V. Buznik. *Tvorchestvo Mikhaila Bulgakova. Issledovaniia. Materialy. Bibliografiia* [Mikhail Bulgakov and his Creative Work: Research. Materials. Bibliography], book 1. Leningrad, Nauka Publ., 1991, pp. 208–227. (In Russ.)

11. Ioffe, S. “Tainopis' v ‘Sobach'em serdtse’.” [“Cryptography in the ‘Heart of a Dog’.”]. *Slovo*, no. 1, 1991, pp. 18–23. (In Russ.)
12. Savina, E.A. *Misticheskie motivy v proze M.A. Bulgakova. (“Sobach'e serdtse”) [Mystical Motifs in the Prose of M.A. Bulgakov. (“Heart of a Dog”): PhD Thesis]*. Moscow, 2005. 168 p. (In Russ.)
13. Sokolov, B.V. *Bulgakovskaia entsiklopediia [Bulgakov Encyclopedia]*. Moscow, Lokid, Mif Publ., 1997. 586 p. (In Russ.)
14. Chudakova, M.O. “Arkhiv M.A. Bulgakova. Materialy dlia tvorcheskoi biografii pisatel'ia” [“Archive M.A. Bulgakov. Materials for the Creative Biography of the Writer”]. *Zapiski Otdela rukopisei GBL [Notes of the Department of Manuscripts of the RSL]*, issue 37. Moscow, Kniga Publ., 1976, pp. 25–151. (In Russ.)
15. Chudakova, M.O. “Bulgakov i Gogol!” [“Bulgakov and Gogol!”]. *Russkaia rech'*, no. 2, 1979, pp. 38–48, no. 3, pp. 55–59. (In Russ.)
16. Chudakova, M.O. *Zhizneopisanie Mikhaila Bulgakova [Biography of Mikhail Bulgakov]*. Moscow, Kniga Publ., 1988. 672 p. (In Russ.)
17. Andrianova, A. “Narrating Animal Trauma in Bulgakov and Tolstoy.” Jacobs, J., editor. *Animal Narratology*. Mdpi AG Publ., 2020, pp. 161–174. (In English)
18. Heller, Léonid. “La prose de E. Zamjatin et l'avant-garde russe.” *Cahiers du monde russe et soviétique*, vol. 24, no. 3, 1983, pp. 217–239. (In French)
19. Heller, Léonid. “Zamjatin: prophète ou témoin ? Nous autres et les réalités de son époque.” *Cahiers du monde russe et soviétique*, vol. 22, no. 2–3, 1981, pp. 137–165. (In French)
20. Schneider, Ivan. “Narrative Complexity in the Talking-Dog Stories of Cervantes, Hoffmann, Gogol, Bulgakov, and Kafka.” Harvard University, ProQuest Dissertations Publishing, 2012. 87 + VIII p. (In English)
21. Ziolkowski, Theodore. “Talking Dog. The Cannization of Literature.” Ziolkowski, Theodore. *Varieties of Literary Thematics*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1983, pp. 86–122. (In English)

Статья поступила в редакцию: 19.01.2022
Одобрена после рецензирования: 15.02.2022
Дата публикации: 25.03.2022

The article was submitted: 19.01.2022
Approved after reviewing: 15.02.2022
Date of publication: 25.03.2022